

ПОЛЕМИКА ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ КАДЕТОВ И П.А. СТОЛЫПИНА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО СОЗЫВОВ

Начало XX века в России ознаменовалось обострением аграрных отношений, так как крестьянская реформа 1861 года к этому времени исчерпала себя. Крестьяне страдали от малоземелья. Ипотечный поземельный кредит, выдаваемый государственными Дворянским и Крестьянским поземельными банками, а также частными кредитными учреждениями, использовался непроизводительно. Помещичьи хозяйства были низкорентабельными, а подчас убыточными в силу невысоких цен на сельскохозяйственную продукцию. Понадобилась первая русская революция, чтобы в стране начались преобразования в деревне. Председатель Совета министров П.А. Столыпин осознавал необходимость коренной перестройки всего уклада российской жизни. Им была разработана целая комплексная программа преобразований, которую сам реформатор называл «вопросами первостепенного государственного значения» [7]. Центральное место в этой программе социально-экономических преобразований занимала аграрная реформа. Это диктовалось отставанием сельскохозяйственного производства от мировых стандартов, низким уровнем жизни основной массы крестьянства, стремлением народных масс к революционному пути решения назревших вопросов. П.А. Столыпин видел основу грядущего процветания России в крестьянине-собственнике, а общину считал тормозом аграрных преобразований.

Политические партии, сформировавшиеся к этому времени, также уделяли большое внимание земельному вопросу. К выработке аграрной программы серьезно относилась партия кадетов. Особенно интенсивно проект земельной реформы разрабатывался аграрной комиссией партии осенью 1906 г. Центральное место на заседаниях вновь избранной II Государственной думы заняло обсуждение аграрного вопроса. На рассмотрение было представлено два аграрных проекта – трудовиков и партии кадетов, который был создан усилиями Н.Н. Кутлера, А.А. Кауфмана и А.А. Мануйлова. Дискуссия по аграрному вопросу между трудовиками и кадетами состоялась 19 марта 1907 г. Основным докладчиком от кадетской партии по земельному вопросу выступал

Н.Н. Кутлер. Поддержав идею трудовиков значительного расширения крестьянского землепользования, он выступил с жесткой критикой той части их программы, в которой говорилось о проведении национализации земли и наделении ею всех желающих. «Партия народной свободы, – говорил Кутлер с трибуны Второй Думы, – предлагает дать землю только крестьянам и землевладельцам других сословий, в настоящее время сидящим на земле и от нее живущим», что, по их мнению более отвечало «требованиям практической жизни» [3, с. 737, 738]. Вместо национализации кадеты предлагали передать землю «окончательно в крестьянское владение», а владельцев ограничить в праве отчуждения и залога с тем, чтобы «предотвратить в будущем широкое развитие купли и продажи земель» [3, с. 739–740].

Давали кадеты ответ и на вопрос, где изыскать земли для устранения крестьянского малоземелья. Прежде всего, земельный резерв они видели в латифундиях, которые оставались главным оплотом сохранения полукрепостнических отношений на селе и объектом постоянного недовольства крестьян. С точки зрения кадетов, к латифундиям должно быть применено принудительное отчуждение без каких-либо ограничений. Другой источник наделения крестьян землей они видели в отчуждении части земель, на которых вели хозяйство помещики собственным инвентарем. Серьезные споры между кадетами вызывал вопрос о пределах отчуждения земель средних помещиков. Кадеты разработали шкалу критериев, которым должны отвечать помещичьи хозяйства, не подлежащие отчуждению. К ним относились следующие показатели: урожайность выше средней по сравнению с крестьянскими хозяйствами; размер заработка крестьян и сельскохозяйственных рабочих должен был превышать валовую доходность десятины земли в условиях крестьянского хозяйства. Помещичьи хозяйства, обслуживающие сельскохозяйственные промышленные предприятия, также длительное время не входили в число отчуждаемых. Этот вопрос нашел отражение в выступлении Н.Н. Кутлера во II Государственной думе: «Ради этих культурных оазисов, уместно, конечно, сделать известное отступление от общего начала принудительного отчуждения земель, уместно установить известную постепенность в переходе культурных частновладельческих земель к крестьянам, дабы дать возможность мелкому крестьянскому землевладению приспособиться к выполнению новых задач, которые оно должно осуществить» [3, с. 1200].

Авторы аграрной программы кадетов специально перечислили те хозяйства, земли которых подлежали отчуждению только в чрезвычайных

случаях для устранения чересполосицы. К ним относились: землевладения мелких помещиков; наделные земли и земли крестьян, купленные через банки; земли под фабрично-заводскими и сельскохозяйственными предприятиями; городские выгонные земли; земли под усадьбами, огородами, если они не сдавались в аренду, под лесонасаждениями, виноградниками, питомниками и т. д.

Не обошли своим вниманием кадеты вопрос об оценке отчуждаемой собственности. Они полагали, что оценивать ее надо «по справедливой», а не рыночной цене за счет государства. В основу справедливой оценки должен быть положен критерий нормальной для данной местности доходности на основе самостоятельного ведения хозяйства без учета арендных ставок. В зависимости от формы эксплуатации земли к ней применялись критерии оценки крестьянского или частновладельческого хозяйства.

Не менее важным и острым был вопрос о методе отчуждения земли. В I Думе кадеты высказывались за выкуп помещичьей земли только за счет государства. Однако среди кадетов имелись люди, число которых с течением времени заметно увеличилось и набрало политический вес, которые считали, что земля не дар божий, а продукт приложения трудов человека и капитала. Поэтому наделение крестьян землей должно проходить на основе выкупа, в котором наряду с государством необходимо участие и крестьян. «Даровая раздача земли, – писал Кутлер, – вызвала бы слишком большое, практически невыполнимое, требование на землю, слишком большую зависть к получающим землю со стороны тех, которым в земле отказано. Можно было бы опасаться также и легкомысленного отношения населения к чрезмерно легко доступному обогащению. Неблагоприятное нравственное влияние дарового приобретения земли на народную массу способно было бы уничтожить все благие экономические следствия этой меры. Даровая раздача малоземельным крестьянам земель, приобретенных на государственный счет, была бы вместе с тем несправедливостью в отношении прочих классов населения» [5, с. 313]. Кутлер полагал, что аграрная реформа будет иметь тем больший результат, чем значительней, если не полностью выкупные операции будут проводиться «на счет тех элементов крестьянского населения, для которых она собственно и предназначается» [5, с. 313].

Мнение Кутлера и его единомышленников было отражено в аграрном законопроекте кадетской партии и прозвучало с трибуны Второй Государственной думы. При этом депутаты Думы от кадетской фракции в лице Н.Н.Кутлера считали, что крестьяне должны нести половину расходов по выкупной операции. Полученная крестьянами земля должна облагаться

поземельным налогом, по величине, прямо пропорциональной размеру выкупа за помещичью землю. «С точки зрения финансовой, – отмечал Кутлер, – плата за отведенные в дополнительный надел земли должна возможно ближе соответствовать вознаграждению, уплачиваемому за землю лицам, у которых она отчуждена» [5, с. 313].

Определенную эволюцию и изменение прошло в кадетской фракции мнение о формах передачи земли крестьянам. Кадетская фракция в I Думе выступала за арендную форму отношений. Но после досрочного роспуска I Государственной думы П.Н. Милюков писал: «партия решила представить свой проект в наиболее приемлемом виде. Она устранила из перводумского проекта “социалистический” привкус, заключавшийся в создании постоянного “земельного фонда”, из которого земля раздавалась бы не в собственность, а в пользование» [4, с. 276]. Уже во II Думе депутаты от кадетской партии настаивали на передаче земли крестьянам в частную собственность. Они решительно выступили против требования трудовиков о наделении крестьян землей по трудовой норме. Более того, при обсуждении этого вопроса во II Думе кадеты предложили передать его решение в руки местных комитетов. «Будем просто требовать одного, – заявил Кутлер, – помогать крестьянам в их малоземелье, не усложняя этой задачи какими-нибудь иными нормами, которые могут затруднить эту реформу, сделав ее химерической или фантастической» [3, с. 731–732]. По мнению Кутлера, местные земельные комитеты должны наделяться широкими правами и полномочиями, так как именно они призваны стать центрами реализации земельной реформы. Их прерогативой должны быть вопросы определения «нормального размера» земельного обеспечения и определения круга лиц, подлежащих наделению землей.

Н.Н. Кутлер смело полемизировал с Председателем Совета министров П.А. Столыпиным, который в продолжение дискуссии по земельному вопросу выступил на одном из заседаний II Думы с анализом аграрных проектов разных партий. Защищая проект партийной фракции кадетов, Н.Н. Кутлер вскрыл несостоятельность высокой оценки Столыпиным помещичьего землевладения, а отказ правительства от принудительного отчуждения земель приравнял к отречению от лучших и светлых страниц русской истории [6, с. 26]. Одновременно Кутлер дал отрицательную оценку закону о выходе из общины, подготовленному П.А. Столыпиным. «Мы возражаем против закона 9 ноября потому, что он дает преобладание интересам отдельных лиц, дает преобладание интересам отдельных домохозяев», – заявил Н.Н. Кутлер с трибуны Второй Думы [3, с. 737].

В дальнейшем официальная пресса поддерживала правительственные круги, и только оппозиционная печать в лице «Речи» и «Русских Ведомостей» солидаризировались с выступлением Кутлера. Однако главные дебаты по этому вопросу развернулись уже в III Думе.

Как известно, II Государственная дума проработала 102 дня и 3 июня 1907 года была распущена. Выборы в Государственную думу третьего созыва проходили уже по новому избирательному закону. В III Государственной думе (ноябрь 1907 – июнь 1912 гг.) Н.Н. Кутлеру принадлежала не менее важная роль, хотя участвовать в ее заседаниях как депутат он начал с 10 октября 1909 года. Одним из важных вопросов в повестке дня оставался вопрос аграрный. Кутлер пытался вдохнуть новую жизнь в аграрную программу кадетов, будучи председателем аграрной комиссии ЦК, в соответствии с изменившимися условиями. В центре внимания III Государственной думы по аграрному вопросу был указ от 9 ноября 1906 г., ставший позднее законом от 14 июня 1910 г. Это обсуждение проходило с 23 октября 1908 г. по 8 мая 1909 г. и заняло полностью или частично 26 думских заседаний, в прениях выступило около 500 ораторов [1, с. 36].

Идеологи буржуазного либерализма были сторонниками идеи создания мелкой частной собственности в России, так как считали, что она облегчит и ускорит процесс создания правового государства. Превращение крестьян в собственников земли, по их мнению, не только улучшит материальное благосостояние и быт крестьян, но и будет способствовать подъему образовательного и культурного уровня жителей деревни. Тем самым будет создана прочная основа для изменения социального статуса крестьян, получения ими гражданского и политического равноправия. Институционально идея аграрной реформы П.А. Столыпина была близка либералам. Не устраивали их методы ее реализации. Вот почему кадеты настойчиво требовали обсуждения в Думе указа 9 ноября. Они были против его применения в столыпинской редакции и предлагали свои варианты.

Аграрная комиссия, возглавляемая Кутлером, пыталась выработать новую конструктивную программу, сочетающую идею «принудительного отчуждения» с указом 9 ноября. Она также подготовила свою редакцию указа о выделении из общины, который должен был заменить указ 9 ноября. На заседаниях фракции Кутлер, говоря об указе, подчеркивал, что не все в нем подлежит упразднению. Сама идея о праве выдела, несомненно, справедлива и рациональна. Но в столыпинской редакции кадетов не устраивало широкое применение методов насилия. Законопроект, подго-

товленный Кутлером, прежде всего, исходил из пользы выделяющихся из общины. «Но нужно так обставить выдел, чтобы не было насильственного разрушения общины», – говорил Н.Н. Кутлер [1, с. 47].

По законопроекту кадетов обществу предоставлялось право давать взамен выдела деньги. Срок выдела, то есть удовлетворение подавшего заявление о выделе общинника, устанавливался три года. В кадетском «Проекте закона о выделе отдельным домохозяевам участков из общинных земель» четко определялся процессуальный порядок защиты прав и интересов общины и отдельного домохозяина. Все споры о наделении землей или уплаты вознаграждения решались в судебном порядке. Кадеты долго и тщательно работали над своим законопроектом, неоднократно обсуждая его на заседаниях фракции и специально созданного бюро по аграрным вопросам. В ходе обсуждения появлялись новые и редактировались старые статьи. Земельная комиссия Думы отвергла законопроект кадетов. В одной из статей Н.Н. Кутлер писал: «Потеряв в общине своего естественного союзника в борьбе с малоземельем, государство затрудняет и осложняет этим борьбу и для себя: землю надо найти не для целых общественных союзов, а для отдельных личностей; нужно найти землю вне фонда наделных земель, хотя бы во многих местностях он оказался достаточным для предотвращения малоземелья» [1, с. 52].

На заседании ЦК партии кадетов 6 ноября 1910 года Кутлер высказал опасение, что претворение в жизнь указа 9 ноября усилит социальные антагонизмы в обществе, так как указ «создает колоссальные массы пролетариата, является величайшей государственной опасностью» [2, с. 470]. Однако указ был утвержден III Государственной думой и стал законом. После проведения первого этапа реформы, в результате которого осуществлялось чересполосное укрепление наделов отдельными домохозяевами, в мае 1911 года было издано «Положение о землеустройстве», по которому начался процесс создания отрубов и хуторов. За десять лет действия указа получили землю в собственность 2,5 млн домохозяев, или четверть всех общинников. Это неплохой результат, учитывая небольшой промежуток времени. Фактически аграрная реформа успешно прошла там, где уровень интенсивного товарного сельскохозяйственного производства был и до того высок: на Украине, в отдельных губерниях Поволжья, Прибалтике, где хуторская система существовала много десятилетий. Общинное землевладение было совсем ликвидировано в Бессарабской и Полтавской губерниях, в Курской оно утратило первенствующее положение. Хутора прижились в Псковской и Смоленской губерниях. Отрубная система прижилась в губерниях Северного Причерноморья, Северного Кавказа и

степного Заволжья. Но в северных, северо-восточных, юго-восточных и центрально-промышленных губерниях реформа почти не затронула общинных порядков.

При всей серьезности и масштабности аграрная реформа не была всесторонне научно проработана. Правительство не пыталось сделать анализ экономической эффективности помещичьих хозяйств, но точно так же оно не располагало данными, показывающими, что хуторско-отрубная система в масштабах страны эффективнее общинной. Вряд ли в такой громадной стране, как Россия, может быть разработана единая аграрная политика для всех разнообразных регионов. Не случайно в конце XIX – начале XX века ученые-аграрники А.А. Кауфман, П.П. Семенов, А.В. Чаянов широко пользовались методом порайонного изучения сельского хозяйства. Слабым местом реформы было ее недостаточное финансовое обеспечение. Упор делался на «дух предприимчивости». Прагматичность П.А. Столыпина соседствовала с идеализмом.

Библиографический список

1. Аврех А.Я. Аграрный вопрос в III Думе // Исторические записки. 1952. Т. 62.
2. Его же. Столыпин и Третья Дума. М., 1968.
3. Государственная дума. Стенографические отчеты. Второй созыв. Сессия II. Т. 1. СПб., 1906.
4. Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991.
5. Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004.
6. Николаев М.Г. Царский министр делает советские деньги. М., 1999.
7. Правительственный вестник. 1906. 24 августа.

А.Н. Долгих

Липецкий государственный педагогический университет

ПОЛИТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОТНОШЕНИИ АРЕНДНЫХ КРЕСТЬЯН В РОССИИ ПРИ ПАВЛЕ I

Одним из существенных дополнений к государственной системе крепостного права в России к концу XVIII в. были имения временных помещиков или так называемые арендные, находившиеся на территории ряда западных губерний. Традиционно эти имения сдавались в аренду на определенный срок представителям остзейской и польской